

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ФИННО-УГОРСКОГО РЕГИОНА: В ПОИСКЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Кулагин Олег Игоревич,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
(г. Петрозаводск, РФ), okulagin@yandex.ru*

В статье предпринимается попытка наметить новые подходы к исследованию лесопромышленного комплекса в качестве одного из главных инструментов взаимодействия государства и финно-угорского региона (Карелии) на протяжении второй половины XX в. Целью исследования стал поиск теорий и концепций, которые могли бы лечь в основу системного анализа данного взаимодействия. Актуальность изучения проблемы связана с тем, что для многих лесопромышленных регионов России, включая Карелию, результат региональной государственной социально-экономической политики в течение рассматриваемого периода во многом оказался негативным.

Методика исследования основана на использовании теории модернизации и концепции «центр – периферия». Материалом послужили работы зарубежных и отечественных авторов, в которых приведены их трактовки. Сопоставление теоретического материала с историческим опытом развития Карелии во второй половине XX в. позволяет сделать вывод о возможности успешного совмещения отмеченных исследовательских подходов.

Рассмотрение различных интерпретаций теории модернизации дало возможность применительно к социально-экономическому развитию Карелии сделать вывод о периферийном характере модернизационных процессов в данном регионе. Использование концепции «центр – периферия», согласно которой неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между так называемым центром и периферией, показало перспективность в рамках изучения особенностей взаимодействия государства и финно-угорского региона.

Сопоставление двух концепций позволяет сделать вывод о высокой степени их взаимной комплементарности и возможности в перспективе выдвинуть предположение о реализации в социально-экономическом развитии Карелии центр-периферийной модели региональной модернизации.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; государство; регион; модернизация; центр-периферийная модель; Карелия.

Для цитирования: Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс как инструмент взаимодействия государства и финно-угорского региона: в поиске новых исследовательских подходов // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 78–85.

Введение

Положительная динамика социально-экономического развития российских регионов является важной предпосылкой успешного развития страны. Актуальным в данном контексте представляется изучение влияния государственной политики на процесс трансформации регионального пространства. Отечественный лесопромышленный комплекс (ЛПК) всегда считался значимым элементом советской, а затем российской экономики, а для Карелии – это базовый фактор развития.

В рамках экстенсивной модели советской модернизации ЛПК выступал одним из наиболее естественных и доступных инструментов освоения государством новых и развития старых территорий и регионов. Социально-экономическое развитие Карелии в XX в., с одной стороны, типичный пример такой модели, сложившейся между центром и периферийным регионом, с другой – демонстрирует сложное взаимодействие ряда факторов, характерных для приграничной территории.

Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью выстраивания новой системы социально-экономических связей между центром и теми регионами России, которые сегодня своего рода заложники односторонней политики государства, сформировавшего их монопрофильную специализацию. Поиск новой модели региональной модернизации вряд ли возможен без принятия взвешенных решений, в том числе в отношении ЛПК, так как по использованию именно его потенциала наша страна до сих пор имеет естественные конкурентные преимущества.

Обзор литературы

Многообразие интерпретаций теории модернизации не могло не отразиться на проблемах изучения специфических черт модернизационных процессов в отечественной истории. Использование концепции модернизации создало условия для конструирования негативных концептуальных схем российской истории. Советский вариант модернизации ряд исследователей обозначили в качестве имперской модели модернизации [26], модели консервативной модернизации [5], рецидивирующей модели модернизации [18] или псевдомодернизации [32]. Довольно большое распространение получили среди историков оценки, связанные с насаждением модернизации в России сверху вследствие пассивности или отсталости общества [15].

Важнейшим в рамках исследуемой темы стало использование концепции «центр – периферия», классиком которой на Западе считается Дж. Фридман [31]. Согласно ей, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между так называемым ядром и периферией. При этом ядро на протяжении всего жизненного цикла центр-периферийной системы стабильно доминирует над периферией. Центр и периферия на любом пространственном уровне связаны потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т. д. [30].

Потребность в комплексном историческом исследовании, включающем анализ развития отечественного ЛПК как фактора социально-экономических процессов во взаимоотношениях государства и региона, привела к необходимости поиска новых исследовательских подходов. С целью применения в нашем исследовании были рассмотрены теория модернизации и концепция «центр – периферия». Данный выбор обусловлен тем, что они наиболее часто используются многими авторами для анализа социально-экономического развития как отдельных регионов, так и отраслей. В рамках сравнения интерпретаций этих теоретических подходов у разных ученых с особенностями социально-экономического развития Карелии в указанные годы мы попытались обосновать возможность их совмещения в одном комплексном исследовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Особый интерес представляет для нас концепция многолинейной модернизации, позволяющая сконцентрировать внимание на возможностях проведения модернизации в разных странах в рамках собственного пути развития и с учетом национальных особенностей. Данный подход был достаточно успешно развит в Институте истории и археологии Уральского отделения РАН в Екатеринбурге, где на страновом [10] и региональном [24] уровнях исследования были выделены факторы, влияющие на особенности развития модернизационных процессов в российской истории.

Одним из таких факторов стало наличие значительных природных ресурсов. В частности, обращаясь к коллективной монографии под редакцией В. В. Алексеева [20], Л. И. Бородкин отмечает, что политика модернизации, основанная на вовлечении в экономический оборот естественных ресурсов, способных дать быструю и значительную отдачу, не могла не привести к «очаговому», искусственному и хозяйственному освоению новых

территорий. В краткосрочной перспективе политика диффузии индустриального потенциала страдала отсутствием экономической рациональности, усиливая механизмы блокирования технологического и социального развития [3].

Данные выводы получили поддержку у сторонников концепции «ловушек ресурсного изобилия» или «проклятия ресурсов», в рамках которой делается вывод о корреляции между обилием природных ресурсов и уровнем социально-экономического развития стран и регионов [17; 29].

Мы считаем, одной из таких особенностей, которые делают положение нашей страны уникальным, является наличие богатейших лесных ресурсов. Экстенсивный характер освоения данных ресурсов стал фактором советской модернизации тех регионов, которые сохранили к середине XX в. их значительные запасы. Карелия по социально-экономическому развитию сформировалась как один из таких регионов.

Другим фактором, оказавшим неоднозначное влияние на реализацию отечественных модернизационных процессов было столкновение интересов различных участников принятия и реализации управленческих решений. В своих исследованиях А. М. Маркевич приходит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу о рассогласованности в принятии экономических решений между высшим советским руководством и исполнительной властью на местах. Эмпирическим путем исследователь нашел блокирующие силы среди руководителей и исполнителей среднего и низшего звена [14]. Анализ документов периода послевоенного развития советского лесопромышленного комплекса позволяет сделать вывод о том, что такая практика не только не прекратилась, но и получила более широкое распространение во второй половине 1950–1980-х гг. Особенности взаимодействия центральных и региональных элит в послевоенный период как важный фактор регионального развития были рассмотрены в работах Ю. Г. Белоногова [2], Д. В. Воронина [7], Е. А. Хромова [27],

Е. Н. Волосова [6], В. Л. Некрасова [19], И. А. Алексеенко [1] и др.

Большое внимание в исследованиях ряда авторов было уделено анализу процессов экономической модернизации на Европейском Севере России в XX в. В работах Л. И. Вавулинской [4], Ю. М. Килина [11], С. И. Шубина [28] проведен анализ особенностей региональной экономической политики. С. Н. Филимончик, в частности, отмечает, что сталинская индустриализация привела к чрезвычайно быстрому превращению Европейского Севера России в индустриальный район с очаговым развитием крупной промышленности общестранового значения. В результате сформировалась противоречивая модель освоения Севера, которая сложно сочетала в себе решение краткосрочных задач с долгосрочными потребностями [25].

Особенности модернизационного развития Карелии в советский и постсоветский периоды истории были обусловлены рядом взаимосвязанных факторов – природно-климатических, демографических, экономических, политических и национальных. Переход из статуса союзной республики в статус национальной автономии в системе унитарного советского государства определил нерешенность важнейших для региона задач пространственной модернизации. Поэтому начиная с послевоенных лет Карелия в экономическом отношении планомерно превращалась в сырьевой придаток экономики страны, которая остро нуждалась в карельской древесине [12]. Модель «периферийной модернизации», реализованная в Карелии в течение 1950–1980-х гг., трансформировалась в вариант квази- и контрмодернизации 1990-х гг.

Важным аспектом изучения регионального развития в рамках модели центр-периферийных отношений является теория поляризованного роста (или «полосов роста»), сформулированная выдающимся французским экономистом XX в. Ф. Перру, который считается одним из основоположников теорий регионального роста [21]. Для выделения наиболее перспективных отраслей экономики, вокруг которых

может сложиться полюс роста определенного региона, Перру предложил следующую классификацию: «деградирующие отрасли» (старые отрасли промышленности в экономически развитых странах: текстильная, угольная и т. д.); отрасли, развивающиеся высокими темпами, но не оказывающие влияния на остальные отрасли (производство предметов потребления, которые не требуют дальнейшей обработки); быстрорастущие отрасли, стимулирующие общее индустриальное развитие региона (машиностроение, химическая промышленность, электроэнергетика). В основе территории опережающего развития должны лежать конкретные отрасли, которые наиболее эффективно повлияют на экономику субъекта. Вокруг таких предприятий, по замыслу ученого, должны находиться вспомогательные, которые будут либо обеспечивать производство лидирующей отрасли, либо пользоваться продукцией, созданной на «центральных» предприятиях [22].

Экономическое развитие Карелии во второй половине XX в., определявшееся в наибольшей степени ускоренным развитием «деградирующей» отрасли (лесозаготовительной) при явном отставании в развитии других подотраслей ЛПК (деревообрабатывающей и бумажной) и сохранении неравномерности формирования социально-экономического пространства региона (юг – север, город – село), не могло способствовать созданию полюсов роста в регионе.

По мнению А. И. Трейвиш, Г. В. Иоффе и О. В. Грицай, можно выделить несколько ключевых характеристик периферии: низкий исходный уровень социально-экономического развития при низком темпе и неустойчивом характере его динамики, повышенная доля занятых в отраслях первичного сектора и сфере нерыночных услуг, минимальная доля наукоемких отраслей в структуре экономики и т. д. [8].

Большинство названных качеств были характерны для Карелии как лесосырьевого региона. Кроме того, такие территории отличали следующие особенности: рассредоточенный характер ресурсной базы и обусловленная им удаленность и изоли-

рованность населенных пунктов, специализировавшихся на лесозаготовках. Очаги социальной напряженности чаще всего локальны и возникают в первую очередь в населенных пунктах, специализированных на одной отрасли промышленности, конкретно – в поселках одного предприятия. В 1990-х гг. ситуацию осложнил отказ от советской политики значительного дотирования лесозаготовительной отрасли [13].

Важно выделить также некоторые особенности региональной политики в советский период. В СССР экономическое районирование выступало как важный инструмент планирования хозяйственной общественной жизни. Госплан СССР постоянно искал новые и более совершенные методы районирования важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства. В результате формирование экономических районов в советский период, в контексте территориального планирования, было основано на принципах функциональности, целенаправленности, целостности, однородности экономических условий и взаимообусловленности развития. На этих принципах, в свою очередь, базировалась специализация региона по удовлетворению народно-хозяйственных потребностей. Таким образом, принцип разделения труда выступал как основа выделения региона в качестве самостоятельного объекта планирования.

Одновременно развитие регионов подчинялось общим народно-хозяйственным целям и обуславливалось общим размещением производительных сил. Процесс индустриализации и заданные этим процессом отраслевое управление и планирование развитием страны привели к деформациям экономического и социального пространства страны, особенно ее периферийных территорий [16]. В постсоветский период из-за процессов индустриализации и урбанизации, а также неравномерного размещения крупного бизнеса в России, вызванного наличием привлекательных активов и политикой экспансии, подчинявшейся внутренней логике развития крупных компаний, сформировалось экономическое пространство с сильной кон-

центрацией (промышленные гиганты и мегаполисы) и разреженной периферией. Для Карелии ситуация осложнялась особенностями, присущими северным территориям, – оторванность от центра и суровый климат [23].

Заключение

Анализ перспектив использования новых исследовательских подходов к изучению обозначенной проблемы позволяет говорить о совмещении теории модернизации и концепции «центр – периферия» при комплексном изучении влияния лесопромышленного комплекса в качестве базового элемента взаимодействия государства и региона. Эти исследовательские концепции являются взаимодополняющими и дают возможность рассматривать взаимодействие различных экономических

субъектов (государство – ЛПК – регион) комплексно и в исторической динамике. Основной вывод, к которому мы пришли в результате анализа данных теоретических подходов, заключается в том, что на всех уровнях исторического взаимодействия государства и региона ЛПК оказал доминирующее влияние на эффективность и успешность социально-экономического развития Карелии. Переход лесозаготовительной отрасли ЛПК в разряд «деградирующих» при сохранении монопрофильного характера развития республики привел к закреплению социально-экономической периферийности региона. Таким образом, есть основание предположить, что в социально-экономическом развитии Карелии второй половины XX в. была реализована центр-периферийная модель региональной модернизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеенко И. А. Некоторые проблемы изучения советских региональных политических элит 1960–1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–2. С. 7–11.
2. Белоногов Ю. Г. Генезис советской региональной элиты как группы интересов во внутриэлитных политических конфликтах 1950-х – 1960-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2–1. С. 20–26.
3. Бородкин Л. И. Выступление на круглом столе «Проблемы модернизации России в XIX–XX вв.: теоретико-методологические подходы, исследовательский опыт» // Информационно-аналитический бюллетень Научного Совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. 2007. № 5. С. 3–8.
4. Вавулинская Л. И. Индустриальная модель освоения Европейского Севера и ее экономические последствия // Региональная политика и проблемы развития Европейского Севера: взгляд из XX в XXI век. Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1999. С. 82–87.
5. Вишневецкий А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. Москва: ОГИ, 1998. 432 с.
6. Волосов Е. Н. О некоторых особенностях взаимоотношений центральных и региональных элит при формировании экономической стратегии в 60–80-е гг. XX в. (на примере Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2009. № 1 (3). С. 221–226.
7. Воронин Д. В. Конкуренция административно-политической и технократической элиты в условиях кризиса и распада советской системы управления регионами (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–2. С. 57–60.
8. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. Москва: Наука, 1991. 168 с.
9. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России. Москва: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.
10. Историческая динамика России. Теоретические и источниковедческие аспекты: сб. науч. статей. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2010. 136 с.
11. Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.

12. Киселева О. А., Пашков А. М. История Карелии с древнейших времен до наших дней // Историческое регионоведение Европейского Севера России: сб. программ учеб. курсов, читаемых в вузах Архангельска, Вологды, Мурманска, Петрозаводска и Сыктывкара / сост. А. М. Пашков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. С. 97–132.
13. Кузьминов И. Ф. Костромская периферия: социально-экономические последствия трансформации лесопромышленности // Угорский проект: экология и люди Ближнего Севера. Москва: Сообщество профессиональных социологов, 2010. С. 69–93.
14. Маркевич А. М. Отраслевые наркоматы и главки в системе управления советской экономикой в 1930-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2004. Москва: РОС-СПЭН, 2004. С. 118–140.
15. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. Москва: РОССПЭН, 1998. 655 с.
16. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток. Москва: Экономика, 2006. 848 с.
17. Мовчан А. Ловушка ресурсного проклятия: от Киевской Руси до Венесуэлы // Лекция в рамках проекта «Экономический факультет», организованного проектом InLiberty и Фондом Егора Гайдара. URL: <http://carnegie.ru/2015/11/12/ru-pub-61959> (дата обращения: 20.06.2017 г.)
18. Наумова Н. Ф. Рецидивирующая модернизация в России. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. 174 с.
19. Некрасов В. Л., Хромов Е. А. Партийные, региональные и ведомственные группы интересов в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961–1965 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2. С. 45–53.
20. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. Москва: Наука, 2001. 246 с.
21. Перру Ф. Экономика XX века. Москва: Экономика, 2000. 326 с.
22. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.
23. Толстогузов О. В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с.
24. Урал в панораме XX века. Екатеринбург: СВ-96, 2000. 496 с.
25. Филимончик С. Н. Процессы модернизации на европейском севере России в 1920–1930-х гг.: социально-экономические аспекты // Российская история. 2009. № 3. С. 185–193.
26. Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении. Москва: Центр гуманитарного образования, 1996. 171 с.
27. Хромов Е. А. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг. к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 183–186.
28. Шубин С. И. Северный край в истории России: проблемы региональной и национальной политики в 1920-е – 1930-е гг. Архангельск: ПГУ, 2000. 463 с.
29. Auty Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993. 272 p.
30. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston: Mass. Inst. Techn. 1966. 196 p.
31. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge: MIT Press, 1966. 279 p.
32. Piiraniemi T. Towards to a new social order in Russia: Transforming structures in everyday life. Helsinki: University of Helsinki, 1997. 256 p.

Поступила 14.03.2018, опубликована 24.12.2018

TIMBER INDUSTRIAL COMPLEX AS AN INSTRUMENT OF INTERACTION OF THE STATE AND THE FINNO-UGRIC REGION: in search of new research approaches

Oleg I. Kulagin,

*Candidate Sc. (History), Associate Professor, Department of Russian History,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia), olkulagin@yandex.ru*

The article attempts to outline new approaches to the study of the timber industry complex as one of the main instruments of interaction between the State and Karelia, as the Finno-Ugric region, during the second half of the 20th century. The aim of the study is to find the theories and concepts that could form the basis for the systematic analysis of the interaction. The urgency of the study is related to the fact that for many forest-producing regions of Russia, including Karelia, the result of the regional state social and economic policy during the studied period turned out to be largely negative.

The research methodology is based on the use of modernization theory and the concept "center – periphery". The article is based on the research of international and Russian scholars which interpret these concepts. The comparison of theoretical material with the historical experience of development of Karelia in the second half of the 20th century allows to draw a conclusion about the possibility of successful combination of the noted research approaches.

Various interpretations of the theory of modernization made it possible draw a conclusion about the peripheral nature of the modernization processes in this region in relation to socio-economic development of Karelia. Using the concept "center – periphery", according to which the unevenness of economic growth and the process of spatial polarization inevitably generate disparities between the so-called center and periphery, has shown its potential in the study of the peculiarities of interaction between the state and the Finno-Ugric region.

Comparison of these two concepts makes it possible to draw a conclusion about the high degree of their mutual complementarity and the possibility in the long term to propose the realization of a center-peripheral model of regional modernization in the social and economic development of Karelia.

Key words: timber industry complex; the State; region; modernization; center-peripheral model; Karelia.

For citation: Kulagin OI. Timber industrial complex as an instrument of interaction of the state and the Finno-Ugric region: in search of new research approaches. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 3: 78–85. (In Russian)

REFERENCES

1. Alekseenko IA. Some problems of studying Soviet regional political elites in the 1960s–1980s. (On the example of the Altai Territory). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of the Altai State University. 2009; 4–2: 7–11. (In Russian)
2. Belonogov YuG. Genesis of the Soviet regional elite as a group of interests in intra-elite political conflicts of the 1950s–1960s. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2013; 2–1: 20–26. (In Russian)
3. Borodkin LI. Speech at the round table "Problems of Modernization of Russia in the XIX – XX Centuries: Theoretical and Methodological Approaches, Research Experience. *Informatsionno-analiticheskii biulleten' Nauchnogo Soveta RAN po problemam rossiiskoi i mirovoi ehkonomicheskoi istorii* = Informational and analytical bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the problems of the Russian and world economic history. 2007; 5: 3–8. (In Russian)
4. Vavulinskaya LI. Industrial model of development of the European North and its economic consequences. *Regional'naiia politika i problemy razvitiia Evropeiskogo Severa: vzgliad iz XIX v XXI vek* = Regional policy and problems of the development of the European North: a view from the 20th to the 21st century. Arkhangel'sk; 1999: 82–87. (In Russian)
5. Vishnevskij AG. Conservative modernization in the USSR. Sickly and ruble: Conservative modernization in the USSR. Moskva; 1998. (In Russian)

6. Volosov EN. About some features of mutual relations of the central and regional elites at formation of economic strategy in 60–80th. XX century (On the example of the Irkutsk region). *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Politologiya. Religiovedenie»* = Izvestiya of the Irkutsk State University. Series “Political science. Religious Studies”. 2009; 1 (3): 221–226. (In Russian)
7. Voronin DV. Competition of administrative-political and technocratic elite in the conditions of crisis and disintegration of the Soviet system of management of regions (second half of the 1980s – early 1990s). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of the Altai State University. 2011; 4–2: 57–60. (In Russian)
8. Gricaj OV, Ioffe GV, Trejvish AI. Center and periphery in regional development. Moskva; 1991. (In Russian)
9. Ilyin VV, Panarin AS, Akhiezer AS. Reforms and Counter Reforms in Russia. Moskva; 1996. (In Russian)
10. Historical Dynamics of Russia. Theoretical and source studies aspects. Sat. Sci. Articles. Ekaterinburg; 2010. (In Russian)
11. Kilin YuM. Karelia in the policy of the Soviet state. 1920–1941. Petrozavodsk; 1999. (In Russian)
12. Kiseleva OA, Pashkov AM. History of Karelia from ancient times to the present day. *Istoricheskoe regionovedenie Evropeiskogo Severa Rossii: sb. programm ucheb. kursov, chitaemyh v vuzah Arhangel'ska, Vologdy, Murmansk, Petrozavodsk i Syktyvkara* = Historical regional studies of the European North of Russia. Sat. Programs of educational courses, read in the universities of Arkhangel'sk, Vologda, Murmansk, Petrozavodsk and Syktyvkara. Petrozavodsk; 2008: 97–132. (In Russian)
13. Kuzminov IF. Kostroma periphery: socio-economic consequences of forest management transformation. *Ugorskii proekt: ehkologiya i liudi Blizhnego Severa* = Ugric Project: Ecology and People of the Near North. Moskva; 2010; 69–93. (In Russian)
14. Markevich AM. Sectoral People's Commissariats and Committees in the System of Management of the Soviet Economy in the 1930s. *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik* = Economic history. Yearbook. Moskva; 2004; 118–140. (In Russian)
15. Medushevskii AN. Democracy and authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective. Moskva; 1998. (In Russian)
16. Minakir PA. Economy of regions. Far East. Moskva; 2006. (In Russian)
17. Movchan A. The trap of resource curse: from Kievan Rus to Venezuela. Lecture within the framework of the “Faculty of Economics” project, organized by the InLiberty project and the Yegor Gaidar Foundation. Available from: <http://carnegie.ru/2015/11/12/ru-pub-61959> (accessed 06.04.2017). (In Russian)
18. Naumova NF. Recurrent modernization in Russia. Moskva; 1999. (In Russian)
19. Nekrasov VL, Khromov YeA. Party, regional and departmental interest groups in shaping the policy of development of the West Siberian oil and gas province (1961–1965). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Istoriya Bulletin of Tomsk State University. History. 2008; 2: 45–53. (In Russian)
20. Experience of Russian modernization. XVIII–XX century. Moskva; 2001. (In Russian)
21. Perru F. Economy of the twentieth century. Moskva; 2000. (In Russian)
22. Perru F. Economic space: theory and applications. *Prostranstvennaya ehkonomika* = Spatial Economics. 2007; 2: 77–93. (In Russian)
23. Tolstoguzov OV. The strategy of the peripheral region in conditions of information restriction: methodology, theory and practice. Petrozavodsk; 2010. (In Russian)
24. Ural in the panorama of the XX century. Ekaterinburg; 2000. (In Russian)
25. Filimonchik SN. Processes of Modernization in the European North of Russia in the 1920s–1930s: Socio-Economic Aspects. *Rossiiskaia istoriya* = Russian history. 2009; 3: 185–193. (In Russian)
26. Horos VG. Russian history in comparative light. Moskva; 1996. (In Russian)
27. Khromov EA. Regional elites in the USSR in the late 1950's and mid-1960's. to the question. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Tomsk State University. 2009; 323: 183–186. (In Russian)
28. Shubin SI. The Northern Territory in the History of Russia: Problems of Regional and National Policy in the 1920s – 1930s. Arkhangel'sk; 2000. (In Russian)
29. Auty RM. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London; 1993. (In English)
30. Friedmann J. Regional development policy. Boston; 1966. (In English)
31. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge; 1966. (In English)
32. Piirani T. Towards to a new social order in Russia: Transforming structures in everyday life. Helsinki; 1997. (In English)

Submitted 14.03.2018, published 24.12.2018